

Читайте в серии
«Молодежное российское фэнтези»:

Алекс Джун «Спи, Алиса»

Дельта Корнер «Убийца Королей»

Кайса Локин «Сумеречный сказ»

Екатерина Соловьева «Избранник смерти»

Елена Добрынина «Эмма Дженкинс»

Натали Рок «Кровь и Клятва»

Елена Добрынина

Эмма
Дженкинс

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д57

Иллюстрация на обложке
Fukkatsu Art
Художественное оформление
Кристины Михайловой

Д57 **Добрынина, Елена.**
Эмма Дженкинс / Елена Добрынина. — Москва :
Эксмо, 2024. — 512 с. — (Young Adult. Молодеж-
ное российское фэнтези).

ISBN 978-5-04-186907-6

Думаете, магия — предел мечтаний любого жителя Бретонии? Как бы не так! Эмма Дженкинс не просила о волшебном даре, который никак себя не проявляет. Ей хотелось мирной и спокойной жизни в кругу семьи, собственную кондитерскую и верных друзей. Но теперь девушка вынуждена отправиться в магическую академию, из которой, по слухам, возвращаются не все, и, кажется, Эмма испытывает симпатию к своему наставнику! Что за невезение... Однако на этом проблемы не заканчиваются. Теперь она связана странной и необъяснимой клятвой с четырьмя незнакомыми людьми. А еще Эмма повсюду сталкивается с обаятельным, но раздражающим Эвертом Диксоном, который, впрочем, может помочь девушке разобраться с неприятностями, свалившимися ей на голову.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Елена Добрынина, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-186907-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА I

— Эмма! Эм-ма! Эмма-Эмма-Эмма, скорее на осмотр! Я уже все, благословен будь Источник. Доктор — душка! Магсестра, правда, гримза, — в комнату влетел ворох голубых кружев и оборок, в центре которого при желании можно было обнаружить мою сестру. — Ты же помнишь, что у нас на сегодня большие планы?

Помню, конечно, как не помнить. С тех пор как стало известно о приезде очередной комиссии, у Лиззи все разговоры только о том, что в этот день не будет занятий и мы, наконец, улизнем из школы. И планы у нас грандиозные. Сначала пикник на берегу озера. Обаятельная Лиз уже выпросила у сердобольных кухарок сэндвичи для «голодных девочек». В качестве одной из них Лиз, недолго думая, предъявила меня: и худая, и бледна, и глазки в пол, и трепет ресниц, и горестный вздох, давно отрететированный. Составить нам компанию для завтрака на природе решили еще две одноклассницы, но у Джейн вечером поднялась температура, а Тереза без подружки струсила. После пикника мы хотим искупаться, а затем пробраться в сад барона Степлтона: его усадьба,

расположенная по соседству со школой, давно заброшена, но яблоки и сливы в саду на диво вкусные. А в самом конце весны, вот как сейчас, весь сад утопает в ароматной нежно-розовой пене яблоневого цвета, и гулять там — одно удовольствие.

— Эм-ма, очнись, — цепкие пальцы Лиз легко встряхнули меня за плечо.

— Слышу, помню, готова.

Я поднялась из кресла.

— Сэндвичи уже в сумке, смена белья там же, — заговорщицким тоном прошептала ей на ухо. — Только как ты собралась протиснуться через дыру в заборе в этом воздушном... Хм... Торт?

Я показала на платье сестры.

— Сходи переоденься.

— Во что-нибудь скучное, — продолжила та. — Нет уж, может, я всю ночь мечтала, как буду гулять по цветущему саду в этом платье.

— Или торчать посреди забора.

— ... но обязательно в нем, — не сдавалась сестра.

— Хорошо-хорошо, я поняла: вытряхнуть тебя из платья невозможно.

Человек, плохо знающий Лиззи, мог бы заподозрить ее в том, что она недалекая, легкомысленная и неосмотрительная. Но я знаю ее с рождения и понимаю, что, во-первых, подобного рода капризы Лиз позволяет себе, когда речь идет о чем-то маловажном. А во-вторых, раз упрямится, значит, на это есть причины.

— Так-то, Эм. Как по-твоему, что подумали бы мэтрисс Шульц и эта зануда Вилма, если бы в первый же свой свободный день я вырядилась в дорожное платье?

— Что ты что-то затеваешь, — пришлось признать мне.

— По-моему, кузины Барнет и Дженкинс опять что-то затевают! — раздалось так неожиданно, что я вздрогнула. — Все время шепчутся, это не к добру.

Ну вот, стоит вспомнить зануду Вилму, она тут как тут, выскочила, словно демон из коробочки.

— Вилма, ты нас раскусила, — не стала юлить Лиз. — Как раз сейчас я пытаюсь подговорить Эмму...

Сестра перешла на заговорщицкий шепот и поманила чересчур догадливую одноклассницу пальчиком.

— Позаимствовать у милого доктора несколько пакетиков с желудочными порошками. Подсыпем их мэтрисс Глогг на следующей неделе, может, получится избежать опроса по рионскому.

— Я не в восторге от этой затеи, — не слишком убедительно пробормотала я.

— Хм, ну да, ну да, — многозначительно потянула мисси Заноза и неторопливо поплыла к своим приятельницам, поглядывая в нашу сторону.

— По-моему, не поверила.

— Зато запомнила. Пусть считает, что мы заняты чем угодно, но здесь, в школе, — проговорила Лиз, посылая улыбку Вилме. — Ну где же мэтрисс Шульц?

Последняя словно только и ждала вводной реплики. Тотчас же дверь открылась, причем открыли ее очень уверенно и авторитетно (мэтрисс Шульц все делала уверенно и авторитетно, даже очки она поправляла так царственно, что хотелось сделать книксен). Тихий шорох: это все ученицы в зале обернулись на звук. И мэтрисс Шульц показалась на пороге — незыблемая, как многотомная энциклопедия

по истории родного государства, — дисциплины, которую мэтрисс Шульц изволила нам преподавать.

— Мисси Дженкинс, Диккенс, Донован, Дрискол и Загорски, будьте добры проследовать за мной на осмотр.

Понадобилась пара мгновений, чтобы стряхнуть с себя оцепенение, вызванное внушительным голосом нашей наставницы, и еще пара, чтобы осознать: прозвучало и мое имя. Немного суеты, и вот уже мы впятером спешим по коридорам школы за мэтрисс Шульц, как утята за мамой уткой.

Пока мы шли в лечебницу в западное крыло школы, я успела наметить план действий: быстро пройти осмотр (как хорошо, что наши с Лиз фамилии в начале списка, нам не надо ждать), забрать сумки, отправиться на прогулку по школьному саду, найти заветную дыру в заборе, скрытую дощечкой, — мы все руки занозили, пока прилаживали ее обратно...

— Мисси Дженкинс, прошу вас.

Передо мной распахнулась дверь медицинского кабинета. Я первая в списке из нашей пятерки, мне и заходить...

В кабинете кроме доктора Алистера, благообразного старичка, похожего на Снежного Деда и наружностью, и добродушным характером, расположилась магсестра. «Грымза», как говорит Лиз. Ну что ж, похоже: желчное худое лицо с уже наметившимися морщинами, слишком внимательные, глубоко посаженные глазки, черные волосы, скрученные в тугий узел, серая форма Магконтроля.

— Мисси Эмма Дженкинс, стало быть. Проходите за ширму, голубушка, готовьтесь к осмотру, — го-

лос дока, чуть насмешливый, успокоил меня. Не на меня одну он так действует, у нас даже уколов никто из девочек не боится.

Осмотр проходил как обычно: доктор Алистер пощупал пульс («немного слабоват, голубушка, и щеки бледноваты, вам надо лучше питаться и больше гулять на свежем воздухе»), прослушал легкие и остался доволен, осмотрел язык и горло и одобрительно хмыкнул, задал стандартные вопросы о самочувствии. Потом настал черед магсестры.

Я легла на кушетку. Грымза подошла с постным лицом, жестко надавила прохладными тонкими пальцами одной руки на солнечное сплетение, а пальцем другой ткнула меня в лоб чуть выше переносицы. Сейчас она скучающим голосом скажет «нулевой уровень», и я смогу одеться и пойти к Лиз. Вместо этого магсестра продолжала давить пальцами все сильнее. Я уже хотела попросить мистресс Грымзу быть поаккуратнее, но внезапно уловила в склоненном надо мной лице какое-то беспокойство.

— Полтора урвня, — наконец произнесла магсестра. — Направление и ось дара не определяется.

Что? Я не ослышалась? Это невозможно! У меня же нет...

— Можете одеваться.

— Нет никакого дара. Это ошибка.

— Мисси Дженкинс! Одевайтесь. Попрошу вас не отлучаться надолго. Вас вызовут для беседы, когда осмотрят остальных.

Одевалась я машинально и заторможенно. Пальцы то и дело путались, застегивая мелкие пуговицы, а в голове мелькали обрывки фраз и мыслей.

«Надо быстрее идти к Лиззи. Пикник. Сад. Полтора уровня. Как? “ Попрошу не отлучаться надолго. Ось дара не определяется”. Бред, бред. Какой же бред».

Обратной дороги я не заметила. Зато увидела, как изменилось выражение лица Лиззи. От радостно-нетерпеливого «Ну наконец-то!» до встревоженно-серьезного «Эмма, что случилось?». Казалось, Лиз мгновенно повзрослела: вместо розовощекого ребенка я увидела перед собой заботливую матушку.

В том, что я не разревелась позорным образом, заслуга одной Лиз. Она усадила меня в самое дальнее кресло и так строго цыкнула на любопытных девчонок, что никто не посмел подойти ко мне с расспросами, пока я рассказывала ей обо всем.

— Не хочу никуда уезжать, — закончила я.

— Эмма, подожди паниковать, — сейчас сестра уже походила на па: то же деловитое выражение лица, те же сложенные на груди руки. Па точно таким же тоном вел сделки и так же старался отбросить эмоции, когда речь шла о важном. — Возможно, ничего ужасного и не случилось.

«Не случилось». На самом деле для тревоги были все основания. Это только в старинных романах благородные юноши и прекрасные девы, обнаружив у себя внезапно проснувшийся дар, становились великими магами, свободно совершали чудеса, жили долго и счастливо и в финале уезжали в закат на прекрасном единороге. В реальности же ничего хорошего такие новости не предвещали. Любого мало-мальски одаренного магической силой человека сразу ставили на учет в отделе Магического Контроля. За сокрытие

таких способностей приговаривали к выжиганию дара или даже к смертной казни.

Дар чаще всего проявлялся в юном возрасте, и служащие Магконтроля раз в год вызывали на обязательную медкомиссию школьников и воспитанников интернатов и приютов. Очень удобно: и здоровье можно проверить, и новые дарования зафиксировать. И уж если выявлен у ученика дар, то тут два варианта: если он совсем мал (меньше двух единиц), то ученика не трогают, только осмотры он должен проходить чаще, чтобы все видели: уровень не растет. Но если дар значительный, то его обладателя переводят в особое заведение — школу-распределитель Магресурса, где развивают и исследуют возможности дарования и решают, что с ним делать.

Более способных и сильных направляют в академии и университеты, а потом на службу на благо государства. Отказ не принимается, понятное дело. Тех, кто послабее, отпускают на вольные хлеба, взяв согласие содействовать государству с помощью своего дара, если возникнет необходимость. А среди простых людей ходили страшные истории о том, как из распределителя неизвестно куда пропадают юные маги, которым не посчастливилось привлечь к себе особое внимание Магконтроля. И о том, что дети возвращаются из этих распределителей сами на себя не похожими. Неудивительно, что в эту школу не рвется никто, кроме сирот и бедняков, для которых это шанс выбиться в люди. А вот если есть достаток и планы на жизнь, внезапное открытие способностей только мешает. У меня есть и первое, и второе.

— Слушай, — Лиз снова спасла меня от моих мрачных мыслей, — если твой дар уже стабилен и не будет больше расти, ты только в плюсе. Ну будешь пару раз в год комиссию проходить, невелика печаль. Зато какие возможности открываются! Знать бы еще, какая именно у тебя способность. Ты ее совсем не чувствуешь?

— Совсем, — я покачала головой.

— Вот бы целительство или эмпатия... Иллюзии тоже неплохо, тут есть где развернуться. Как бы проверить?

— Джейн еще болеет, — вдруг пришло мне в голову. — Можно ее навестить.

— Отлично! — Лиззи с готовностью вскочила с кресла, словно игрушка на пружинке.

Снова идти в лечебницу совсем не хотелось. Но любопытство не давало сидеть на месте, да и делать пока было нечего. По пути мы успели шепнуть Терезе, что идем навестить Джейн, чтобы остальные знали, где нас искать.

В лечебнице нас встретила мэм Чейни — дежурная медсестра, похожая на строгую, но добросердечную бабушку.

— Подружке вашей уже получше. Еще денек-другой полежит и вернется к вам, — рассказала она, провожая нас к кровати Джейн. Та полулежала на подушках и читала книгу.

— Лиззи? Эмма? — удивилась она и, убедившись, что медсестра прикрыла за собой дверь, прошептала: — Я думала, вы уже на пикнике.

— Тут такое дело, — присаживаясь на стул рядом с кроватью, начала Лиззи, — пикник отменяется. У нас новости поважнее. У Эммы открылся дар.

Только пока не ясно, пока не ясно. Даже ось нельзя определить.

— Вы меня не разыгрываете? — Джейн смотрела во все глаза.

— Точно говорю.

— Эмма?

Я кивнула.

— И мы тут подумали... может, Эмма попробует тебя исцелить?

— Ну-у, — неуверенно протянула подруга, — а если у Эммы магия смерти?

— Она тихонечко.

— Ладно, — отложила книгу Джейн, — пробуй, но на следующую вылазку вы берете меня с собой.

Она смиренно вытянулась в кровати и прошептала «готова». Я подошла к Джейн и повторила действия нашего семейного целителя в Эрквуде: возложила левую руку на лоб, а правую на сердце и представила, как из моих рук течет целительная сила.

— Апчхи! Апчхи!

От неожиданности я отпрянула.

Вдребезги разбилась опрокинутая мною чашка.

— М-да, — хмыкнула Лиззи и принялась деловито собирать осколки. А я расспрашивала свою подопытную:

— Как ты? Чувствуешь что-нибудь?

— Нет, ничего. Даже не вспотела, — развела руками Джейн. — Эмма, а ты сама ощущаешь в себе изменения? Может, ты вдруг полюбила растения, начала ухаживать за ними или возиться с животными?

Я отрицательно покачала головой.

— Тогда ты точно не маг жизни. И не огневик: ты не буйная совсем.

— Давайте рассуждать логически, — присоединилась к нам Лиззи, — кто еще остался? Эмпаты умеют всем нравиться, — тут я поймала на себе два критических взгляда, — маги земли питают слабость к металлам и камням и копят все, что считают полезным, — мне сразу вспомнилась весенняя уборка, когда я хотела избавиться от львиной доли ненужных вещей, и сестра, снова рассовывающая «такие красивые платица» по шкафам. — Огневики вспыльчивы. Воздушники легкомысленны и не любят сидеть на месте. Водники?

— Водники чувственны и меланхоличны, — жеманно изрекла Джейн, прижав к груди дамский роман, который вытащила из-под подушки.

— Ну, не знаю, как насчет чувственности, — заметила я, — но мист Ворт, владелец рыбных лавок в Брэдфорде, водник. И он вполне бодр и весел.

— А еще лыс, толст, невысок, и у него такие премиленькие рыжие усы щеточками. Можешь представлять его, когда читаешь свою книжку.

— Фу, — надулась было Джейн, но не удержалась и захохотала вместе с нами.

— В общем, Эмма, я думаю, ты или маг воздуха, или воды, или...

— Менталист, — закончила Лиз. — Про этих вообще ничего нельзя сказать наверняка.

Мы болтали, пока в коридоре не раздались тяжелые шаги. Дверь открылась, явив нам мэтрисс Шульц во всем ее великолепии.

— Девочки, — едва заметный кивок то ли в качестве приветствия, то ли в подтверждение своих догадок, — мисси Дженкинс, вас ждут в кабинете доктора Алистера.

Мне оставалось только встать и проследовать за нашей директрисой навстречу своему туманному будущему.

Ночь выдалась пленительной и идеально романтической. Во всяком случае, в романах, которые давала мне почитать Джейн, что-то такое упоминалось: «Воздух замер, окутывая теплой прозрачной вуалью». И аромат сирени тоже «пронизывал» и «окутывал». И соловьиные трели тоже присутствовали. И все это ужасно мешало спать. Я вертелась с боку на бок, то скидывала одеяло, то натягивала его по самые уши. Из головы не шли события прошедшего дня. Я снова оказалась в кабинете доктора Алистера, снова сидела на жесткой кушетке, док смотрел на меня с едва заметным беспокойством, а магестра неспешно пролистывала мою карту. Снова я слышала жалобный скрип кресла после того, как мэтрисс Шульц царственно расположилась в нем, предварительно закрыв дверь кабинета.

— Итак, мисси Дженкинс, думаю, вы уже поняли, что у вас открылся дар, — начала Грымза. Дождавшись моего кивка, она продолжила. — Пока мы не знаем его направления, но можем зафиксировать его уровень — полторы единицы. Нужно понять, что его спровоцировало. Подумайте и расскажите, какие изменения произошли с вами за этот год, физические и эмоциональные: болезни, потрясения, несчастные случаи?